

Туман окутывал все вокруг, доносился шум бушующих волн.

Ли МуЯн стоял у окна, его глаза вновь наполнились слезами.

Он обернулся и с грустью в голосе сказал: «Я не могу, я не могу, я снова плачу.....»

Он больше не мог смотреть на протянутый шелковый платок: «Давай я помогу тебе пройти в другую комнату, тебе будет видно Нуцзян...как и требуют древние правила академии звездного неба. Курс убийц драконов был самым сложным, а его преподаватель самым уважаемым. Поэтому академия создавала лучшие условия для убийц драконов включая и наставников. Поэтому декан и выделил для таких студентов комнаты, откуда видно Нуцзян».

«Позже, когда эти навыки стали менее популярными, многие учителя обращали свое внимание на эти комнаты. Но по неизвестной причине никому не удалось их заполучить. В классе убийц драконов не было учеников несколько лет, эти комнаты пустовали...по школе ходили слухи, но никто так и не осмелился возразить декану».

Ли МУЯн вытер слезы платком и спросил: «Нуцзян это река слез? Если я и дальше буду плакать, то просто ослепну. Мне грустно от осенних листьев, меня больше бодрит весеннее цветение. Я не ожидал, что после поступления в академию это станет проблемой. Но почему я плачу, когда смотрю на Нуцзян?»

«Некоторые не замечают красного оттенка. Но ты видишь, что Нуцзян красновата, словно кровь, цвет может быть таким ярким, что повредит глаза. Многие говорили, что река стала красной от крови дракона. Я в это не верю, понадобилось бы очень много драконов...Может то не так с твоими глазами, может песок попал?»

«Я промываю их уже несколько дней, да и откуда там взяться песку?», Ли МуЯн решительно опроверг его слова. Он думал о легендах происхождения Нуцзян. Легенда гласит, что раньше ее называли Цяньцзянь, а после гибели дракона на реке, она стала красной и злой, тогда ее и называли Нуцзян»

Затем он подумал о гигантском черном драконе внутри него, не связано ли это с ним?

Может легенды правдивы? М действительно из крови дракона?

Если это так, то он на драконьем кладбище?

Мысль о том, то он будет жить на кладбище его сильнее ухудшила его настроение. Из его глаз вновь хлынули слезы.

«Не плачь. Хочешь поменять комнату? Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе. Правила мертвы, а люди живы, правила не могут рушить жизни».

«Не меняйте комнату», сказал МуЯн, вытирая слезы: «Я останусь тут».

«Ты не обязан. Как ты можешь хорошо учиться, если тебе не уютно?»

«Холод лишь усиливает аромат цветущей сливы, это гарантирует, что моя голова будет чистой и я буду усердно заниматься».

«Если так, то прекрасно», он решил не заставлять его.

Он ушел, а Ли МуЯн с облегчением вздохнул.

Ему нужно было остаться тут. Это был голос, который эхом раздавался из его сердца.

Он хотел знать кто он такой.

Еще больше он хотел узнать, на что он будет способен здесь.

Ли МУЯн снова подошел к окну, внимательно прислушиваясь к воде. В это мгновение высоко поднялась красная волна, словно великолепный дракон, сотрясающий землю.

Ревущий и борющийся, жаловавшийся на тысячелетия несправедливости.

Слезы снова появились на его глазах.

Ли МуЯн закрыл глаза и сосредоточился на шуме волн, печальные эмоции эхом отзывались из его сердца.

Будто все это случилось с ним!

На следующий день Ли МуЯн проснулся рано утром и как обычно стал практиковать искусство сломленного тела.

Небо было все еще темным, туман покрывал все вокруг.

Ли МуЯн немного прогулялся по двору, практикуя шаги, а затем практиковал сокрушающий кулак, как он и делал раньше.

После тренировки он заметил, что все еще было рано, небе еще не посветлело.

Это был мир тишины, ни звука, ни взгляда, ни существ.

Ли МуЯн толкнул дверь и направился к восточному утесу. Лишь на востоке показалась красная полоса света.

Ли МуЯна заворожил этот вид.

Темное небо было словно черное полотно, пронзенное красными копьями. Как звезды на небе или пылающие языки пламени.

Ветер свистел в ушах, а по ногам стелился туман. Высокая гора казалось опасной, острые скалы словно зубы чудовища, спрятанного в темноте.

«Прекрасно», неосознанно сказал вслух Ли МуЯн.

«Кто здесь?», прозвучал эхом холодный голос.

Но прежде чем донесся голос рядом с ним уже мелькнуло острое лезвие.

Ли МуЯн уклонился и клинок прошел мимо.

Чи...

Лезвие разрубило тысячелетнюю сосну. Сила была такой, что в стволе осталась дыра.

«Да я это, я», поспешно закричал МуЯн: «Студент академии....»

Ли МуЯн так и не знал, кто скрывается в скале, но хороший человек был бы не способен сделать столь безжалостный удар.

Хорошие люди задумались бы. Важно, что в свое время МуЯн уже понял это.

Эи тумана вышла потрясающая женщина в белом.

«Эта женщина действительно прекрасна...», было первой мыслью МуЯна.

Но впечатления изменились как только он увидел фиолетовые волосы. Он подумал:

«Оказывается это она, она преследует меня? Если бы я знал, что она будет следить за мной, то я бы не снял штаны, я не ожидал, что от этого будет так много хлопот....»

«Ты следил за мной?», сказала Лу ЦиДжи, прищулив глаза, они были наполнены убийственной яростью.

«Кто тебе преследует?», Ли МуЯн был в ярости. У нее есть совесть? Почему она выдвигает ложные обвинения в его адрес? Она вообще осознает, что чем больше он так себя ведет, тем больше она мне не нравится?» Я пришел сюда, что полюбоваться пейзажем....»

«Посмотреть на декорации?», глаза Лу ЦиДжи впились в лицо МуЯна: «ты смеешь украдкой изучать мои приемы, не боишься умереть?»

«Украдкой изучаю твои техники? Ты шутишь? Искусство сломленного тела моей емь самая сильная техника, у меня есть и учителя, зачем мне учиться у тебя? Даже если бы ты мне и разрешила, я бы не посмотрел на тебя....»

Фиолетовые глаза Лу циДжи вспыхнули, ее рука излучала красный свет, голос звучал словно из подземного мира: «Давай положим этому конец».